

Александра Бывалая

КНДР НАИЗНАНКУ

#встранечосон #русскиеврасон
#усамогосинегоморя
#встранечудес #запискибывалой
#пандемияпосеверокорейски
#севернаякорейя

ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА

«КНИГА светное путешествие»

18+

Александра Бывалая
КНДР наизнанку

«Автор»

2021

Бывалая А.

КНДР наизнанку / А. Бывалая — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-94892-1

А вы когда-нибудь слышали о северокорейских белых собаках Пхунсанкэ? Или о том, как устроен северокорейский общепит и что там подают? А о том, каков быт простых северокорейских товарищей? Действия разворачиваются на северо-востоке Северной Кореи в приморском городе Расон. В книге рассказывается о том, как страна "переживала" отголоски мировой пандемии, откуда в Расоне появились россияне и о взгляде дальневосточницы, прожившей почти три года в Северной Корее, на эту страну изнутри.

ISBN 978-5-532-94892-1

© Бывалая А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава о Трехграничье	6
Глава о Расоне	8
Глава о расонских соседях	9
Глава о том, откуда русские в Расоне	11
Глава. Мировая пандемия: навсегда закрытые возможности для проекта?	13
Глава о том, как в Северную Корею пришел «ковид». Отголоски пандемии	14
Глава. «Вторая волна». Противоэпидемические меры по-северокорейски	16
Глава о «третьей волне». Тотальная изоляция	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александра Бывалая

КНДР наизнанку

Пролог. В стране чудес

Это чудесный край. Нам всегда нравилось сюда возвращаться. Всегда манила красота природы вокруг, море, умеренно мягкий климат и приветливые лица местных жителей. Но все изменилось в связи с мировой пандемией, или пландемией по-северокорейски...

Как я здесь оказалась? Очень просто. Я искала работу после возвращения из Китая в Россию. И я четко сформулировала, что это должна быть работа в Дальневосточном регионе рядом с морем. Как это должно было реализоваться на практике, я не совсем понимала. Но в один прекрасный день меня пригласили на работу в Расон. В стране Чосон¹ я работала HR-специалистом в совместном российско-северокорейском предприятии. Железная дорога, порт и море. Не Газпром, но мечты сбываются.

Я прожила в Северной Корее около трех лет. Это страна чудес, она меняет людей. Кто-то после возвращения отсюда в Россию стал настоящим патриотом, кто-то, наконец-то, самоопределился и принял свои корни. А кто-то хотел отсюда бежать сломя голову, но не смог. Кто-то уехал, но очень хочет вернуться.

¹ Неофициальное название Северной Кореи. Изначально Чосон (в романизации Joseon, Choson, Chosun) – протокорейское государство, существовавшее с 1392 до 1897 года. В этот период страной правила династия Ли. Официальное название – Государство Великий Чосон (кор. *Тэджосон гук*)

Глава о Трехграничье

У Российской Федерации есть общая граница с Корейской Народно-Демократической Республикой. Это уникальное место. В русле реки Туманной граница трех государств² – Китая, России и Северной Кореи. Это «трехграничье» можно наблюдать как с берега, так и из поезда, который курсировал по направлению «Москва – Пхеньян – Москва» и пересекал реку Туманную по мосту Дружбы, соединяющему Россию и Северную Корею. По 8-м и 24-м числам каждого месяца на железнодорожную станцию Туманган прибывал российский поезд, в другие даты – северокорейский.³

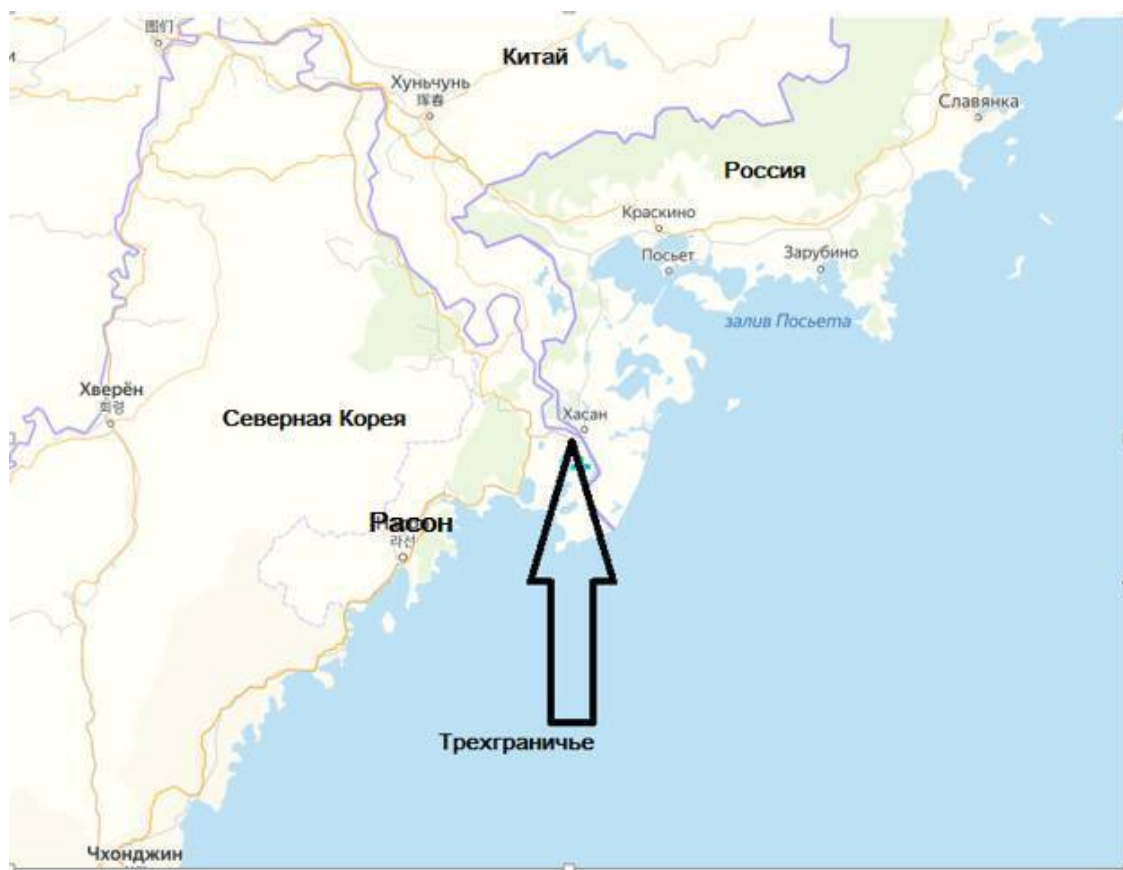

Вид из поезда. Впереди – Китай, левее – Северная Корея. Правее – Россия. Источник: личный архив автора

Если посмотреть на карту, то точка, соединяющая три границы, будет как раз в указанном месте (см. карту ниже). Границы трех государств выделены фиолетовой линией.

² Северокорейское название этой реки – Туманган. Китайское – Туменцзян

³ Пассажирские поезда курсировали по направлениям «Москва – Туманган – Москва», «Пхеньян – Москва – Пхеньян» до 3 февраля 2020 г.

Источник: портал Карты городов России 1maps.ru («дорисована» автором)

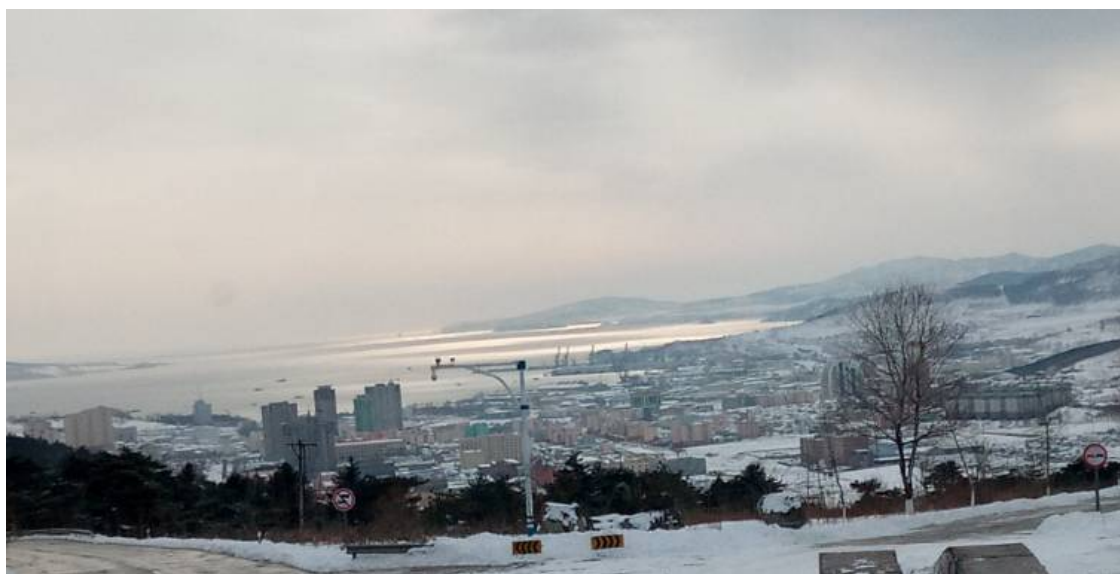
Глава о Расоне

Все описанное происходит в самой загадочной стране мира – в Корейской Народно-Демократической Республике, в городе Расоне. Этот город примерно в часе езды от северокорейской и российской границы на самом северо-востоке страны.

В общедоступных источниках можно найти следующую информацию об этом месте: «В 1991 году регион получил статус особой экономической зоны⁴. Он отделился от провинции Хамгён-Пукто в 1993 году, получив название «Раджин-Сонбон», которое в 2000 году сократилось до «РаСон». В январе 2011 года Расону присвоен статус «особого города». В городе Расоне находится порт Раджин, одну из платформ которого построило и арендует российско-северокорейское предприятие.

Ранее северокорейские власти возлагали надежды на этот регион, который одновременно может привлечь и китайский, и российский капиталы. Только то, что в Расоне официально признанной валютой для расчетов являются китайские юани и были, хоть и не совсем официальные и афишируемые, пункты обмена долларов и рублей, говорит о значительных послаблениях в этом регионе.

Любому побывавшему в Расоне иностранцу в 2019 году и пятью годами ранее экономический рост региона был виден налицо. Город и близлежащие территории развивались не показушно, а по-настоящему. И казалось, санкции 2017-2018 гг. им не помеха. Но помехой оказалась мировая пандемия коронавируса. Северная Корея – практически единственная страна, которая в прямом смысле закрыла свои границы, чтобы избежать пандемии. Пассажирское сообщение с Россией было остановлено с формулировкой «приостановлено на неопределенное время». По неподтвержденной информации власти КНДР не планируют открывать свои границы.

Вид на город Расон. Источник: личный архив автора

Начавшийся рост экономики с приходом к власти Ким Чен Ына, к несчастью, приостановился.

⁴ В официальных северокорейских документах – «торгово-экономическая зона Расон»

Глава о расонских соседях

Соседний Китай издревле для Кореи сосед. Добрый или не очень, это отдельная история. Все новшества приходили в Корею из Китая. Этим и объясняется, что северокорейский язык состоит из множества слов, которые были заимствованы из китайского языка и потом стали произноситься по-корейски.

Например, стул по-китайски произносится «и цзы», в корейском языке стул произносится «ыйджа». Такое же заимствование произошло со словом «вино». В китайском языке вино – «путао джу». В северокорейском языке читается как «пходо джу». И таких примеров достаточно.

Со стороны Китая ближайшая к Расону китайская провинция Цзилинь. В российских источниках она упоминается как Гирин. В составе этой провинции Еньбянь-Корейская автономная префектура⁵(ЕКАП), население которой примерно на 30% состоит из этнических корейцев. Значительная часть местных корейцев – потомки беженцев и переселенцев из Кореи в период колонизации Кореи Японией.

Корея была колонизирована Японией с начала 20-го века⁶ до 1945 года. После снятия японской аннексии вследствие исторических событий страна была «разделена» на Корейскую Народно-Демократическую Республику и Республику Корея⁷.

г. Хунчунь ЕКАП провинции Цзилинь. Надписи на корейском и китайском языках. Источник: meipian.cn

С образованием Китайской Народной Республики (КНР) корейцы этой территории приняли китайское гражданство. В паспорте гражданина Китая этнического корейца, живущего в

⁵ В российских источниках Яньбянь-Корейский автономный округ

⁶ Де-юре начало колонизации Кореи – 1910 г. 22 августа 1910 года был подписан «Корейско-японский договор о соединении». Но фактически Корея была аннексирована с 1905 года

⁷ Данная веха истории описана в книге «История Кореи» С.О. Курбанова

ЕКАП, указано имя – Пу Сон Хэ. На самом же деле он использует корейское имя – Пак Сон Хак.

Существует пограничный автомобильный переход «Хунчунь – Расон». Городской уезд Хунчунь входит в состав ЕКАП. До пандемии китайских туристов в Расон из Хунчуня⁸ привозили по этому направлению «пачками».

Предприниматели из Китая до пандемии организовывали в Расоне совместные предприятия⁹. Этнические корейцы, имеющие гражданство КНР и постоянно проживающие в Китае, так же имеют свой бизнес в Расоне (гостиничный бизнес, торговля и т.д.). Но таких примеров крайне мало, так как в Азии бум на образование в престижных вузах, а для этнических корейцев, проживающих в Китае, престижно обучение своих отпрысков в Южной Корее. И как только случается поступление сына или дочери в вуз на Юге, то их родители «забывают» дорогу на Север по вполне понятным причинам.

Если Китай – сосед Кореи с незапамятных времен, то общая граница у России и Кореи появилась только в 1860 г., а установление дипломатических отношений датируется 1884 годом. В нынешнее время на территории Российской Федерации могло бы быть такое же автономное поселение этнических корейцев, как и в Китае (ЕКАП): в приграничные районы Приморья корейцы переселялись в поисках лучшей жизни. Если бы не одно «но» в советской истории. Это историческое «но» называется периодом массовых репрессий и депортаций советских корейцев с приграничных территорий СССР в Среднюю Азию, начиная с 1937 года.

⁸ В российских источниках встречается «Хунчунь»

⁹ По уже отработанной в КНДР схеме организации совместных предприятий, разделение уставного капитала 70/30 (где 70% принадлежит иностранному инвестору, а 30% – северокорейскому предприятию)

Глава о том, откуда русские в Расоне

Дипломатические миссии Российской империи и СССР, а в дальнейшем Российской Федерации практически постоянно находились и находятся на территории нынешней КНДР. В период с 1945 года СССР активно участвовал в судьбе становления государственности Северной Кореи. Но в официальной истории Северной Кореи участие СССР сведено к минимуму. Этот миф «развеивает» Андрей Николаевич Ланьков в своей книге «КНДР вчера и сегодня. Неформальная история».

В этой главе хочется рассказать о создании первого и, пожалуй, единственного в истории российско-северокорейских отношений совместного предприятия и о том, как россияне смогли появиться и жить на территории самой закрытой страны в начале двухтысячных и по настоящее время.

Все началось с ответного первого визита Ким Чен Ира в Российскую Федерацию в 2001 году. В рамках договоренностей на высшем уровне 4 августа 2001 г. была подписана Московская декларация о создании железнодорожного коридора, соединяющего северную и южную части корейского полуострова с Россией. Планировалось реализовать проект по реконструкции железнодорожного полотна, соединяющего пропускной пункт Хасан (РФ, Приморский край, Хасанский район) и порт Раджин (КНДР, торгово-экономическая зона РаСон¹⁰).

«В первых числах ноября 2002 г. в КНДР прибыл Г.М. Фадеев, в то время министр путей сообщения РФ, для обсуждения вопроса модернизации Восточно-морской железной дороги (ВМЖД), столь важной для Кореи в вопросе воссоединения Транскорейской магистрали. На пресс-конференции, данной Г.М. Фадеевым 2 ноября перед вылетом в аэропорту, он озвучил пожелание провести трехсторонние (РК – КНДР – РФ) переговоры по вопросу воссоединения и дальнейшей эксплуатации Транскорейской железной дороги»¹¹.

Только в 2008 году было подписано Соглашение о сотрудничестве в реализации международного проекта по реконструкции участка железнодорожного пути «Хасан – Раджин». Это соглашение подписал на тот момент президент ОАО «РЖД» Владимир Якунин и министр железных дорог КНДР Ким Ен Сам.¹² 4 октября 2008 года на станции Туманган в КНДР в знак начала работ было уложено первое «золотое» звено совмещенной железнодорожной колеи (русская колея несколько шире корейской – 1520 мм и 1435 мм), после чего был подписан протокол о начале работы.¹³ Уже 13 октября 2011 года, по уже отреставрированному железнодорожному участку Хасан – Раджин, прошел первый демонстрационный поезд.

Вторая часть реализации проекта – строительство грузового терминала в морском порту Раджин. В сентябре 2013 года строительство терминала было практически завершено. Впоследствии вся вновь созданная инфраструктура планировалась для организации транзитных перевозок с выходом на сеть российских железных дорог. Проект «Хасан – Раджин» рассматривался как пилотная часть реконструкции всей Транскорейской магистрали.

По уже обкатанной в КНДР схеме было создано российско-северокорейское совместное предприятие. Планировалось, что предприятие вначале будет координировать строительство, далее – будет управлять проектом и станет транспортным оператором региона.

¹⁰ С 2011 года – город Расон

¹¹ С.О. Курбанов. «История Кореи»

¹² РИА Новости. 19.12.2011. «РЖД» продолжают проект по реконструкции железнодорожного участка в КНДР Хасан-Раджин

¹³ ТАСС. 22.09.2013. Реконструкция железнодорожного участка Хасан – Раджин

На российско-северокорейский проект возлагались большие надежды. В одной из статей РИА Новости¹⁴ было опубликовано: «Ранее глава ОАО "РЖД" Владимир Якунин сообщал, что задача не только отреставрировать этот участок дороги, но и насытить контейнерами порт Раджин». Статья 2011 года. Далее в этой же статье: «Он (Владимир Якунин) добавил, что рассматривается и вопрос о перевозке угля». В более ранних источниках говорилось о том, что изначально¹⁵ совместное предприятие «провело успешные переговоры с производителями автокомплекующих, а также других товаров из Южной Кореи, и грузопоток был гарантирован. Также подразумевалось, что зарубежной грузовой базой для порта Раджин будут выступать контейнерные грузы Японии»¹⁶.

Первые транзитные перевозки угля (все-таки это был уголь) из России в Китай через северокорейский порт Раджин начались совместным предприятием в 2014 году. Грузовую базу предприятию обеспечивала российская угольная компания, с которой в этом же году был подписан трехгодичный контракт на перевалку угля. Но в связи с введением дополнительных санкций¹⁷ Советом безопасности ООН в 2017 году, а также с введением односторонних санкций США от 25 сентября 2017 года, угольная компания отказалась от выполнения обязательств по контракту, сославшись на обстоятельства форс-мажора. Последняя судовая партия угля была отправлена из порта Раджин в конце октября 2017 года.

К тому времени предприятие разрослось. Согласно законодательству КНДР, а вернее Положению о труде для предприятий с привлечением иностранного капитала в ТЭЗ¹⁸ Расон, большая часть персонала предприятия должна была состоять из северокорейцев. На практике закон был соблюден. Число северокорейских сотрудников составляло более двухсот человек, тогда как число россиян составляло приблизительно одну треть от числа корейцев.

Российский персонал заезжал в Расон на срок в среднем от двух месяцев до полугода. Все зависело от выполняемой работы и должности. Совершенно ясно, что с конца октября 2017 года в связи со сложившейся ситуацией совместному предприятию пришлось «отказаться» от многих работников, как российских, так и корейских. К концу 2020 года общая численность предприятия была уже около 170 человек.

Нельзя сказать, что руководством предприятия на протяжении более чем трех лет ничего не предпринималось для возобновления перевалки угля, а персонал превратился в «ждуна». Но санкции дело серьезное, и возможны незапланированные фальстарты.

В начале сентября 2018 года в СМИ появилась информация о возобновлении поставок угля через порт Раджин. В начале августа 2018 года был вызван из России в Расон необходимый персонал, подготовлена техника и проведены все необходимые работы. В сентябре все ожидали партию угля. Партия угля действительно заехала на территорию порта Раджин через пропускные пункты Хасан и Туманган, но спустя год – 2 августа 2019 г. И несмотря на закрытость информации о грузоотправителе, «ветер дул с Кузбасса». Пробная партия была оперативно выгружена на территории грузового терминала предприятия, и ее планировали отправить грузополучателю в Китай морским транспортом. Но уголь и поныне там.

Почему это произошло? Почему прервалась логистическая цепочка? Почему груз был отправлен и благополучно дошел до промежуточного адресата, но осел на территории Северной Кореи в городе Расоне в порту Раджин? Очень много таких «почему».

¹⁴ РИА Новости. 19.12.2011. «РЖД» продолжают проект по реконструкции железнодорожного участка в КНДР Хасан – Раджин

¹⁵ В 2009 году

¹⁶ portnews.ru 23.09.2013 г. Строительство терминала в порту Раджин (Северная Корея) практически завершено – Владимир Якунин

¹⁷ Резолюции 2371 от 5 августа 2017 года и 2375 от 11 сентября 2017 года

¹⁸ Торгово-экономическая зона

Глава. Мировая пандемия: навсегда закрытые возможности для проекта?

Если в условиях санкций совместное предприятие могло хоть как-то готовиться к очередной перевалке, то в условиях мировой пандемии и закрытия границ все телодвижения стали совершенно невозможны.

1 февраля 2020 года от министерства железных дорог Корейской Народно-Демократической Республики было направлено обращение в адрес Представительства «РЖД» в КНДР. Это письмо информировало о том, что министерство железных дорог (КНДР) закрывает железнодорожное пассажирское сообщение с Российской Федерацией с 3 февраля 2020 года на неопределенное время, а также рассчитывает на понимание, надеется в дальнейшем на развитие сотрудничества и просит «принять соответствующие меры».

Из России в этот регион Северной Кореи можно было попасть, проехав на поезде по мосту Дружбы. О заезде через китайский Хунчунь, по понятным причинам, речи быть не могло. Для российских работников проекта это оказалось началом конца: персонал из России заехать в Расон не мог, а те, кто должен был выехать, вынуждены были оставаться в Корее.

«Денежная подушка» начинала заканчиваться. Работники предприятия завозили из России в Расон юани на личные нужды. Зачастую это делали либо сами, либо через коллег. Что уж и говорить, что лавочка, в связи с закрытием границы, прикрылась.

С момента закрытия пассажирского железнодорожного сообщения в период с апреля по декабрь 2020 года в Россию через Туманган вернулось около 50 россиян. В числе выезжающих из Северной Кореи были не только работники проекта, но и сотрудники Посольства России в Северной Корее, члены их семей, россияне, привлекаемые посольством для строительных работ, а также корреспонденты ИТАР-ТАСС. Все возвращения домой в Россию согласовывались с МИДом КНДР. Кому-то посчастливилось выехать с оказией на товарняках, которые порожние возвращались в Россию, а кто-то прошел пешком по мосту Дружбы до российских ворот. Среди этих «пешеходов» оказалась и автор.

Глава о том, как в Северную Корею пришел «ковид». Отголоски пандемии

Уже в конце декабря 2019 года китайские каналы пестрили больничными кадрами и статистикой по распространению COVID-19. По кадрам было видно без перевода, что происходит что-то ужасное, но, как всегда в таких случаях, успокаивала мысль: это не у нас, это не в России, это даже не в приграничном с нами Китае, а где-то в Ухане. Мысль о том, что это может повлиять на весь следующий год жизни, естественно, в голову не приходила...

Но КНДР не дремлет, они были самыми первыми и почти единственными из всех стран, которые отреагировали на угрозу молниеносно и начали принимать меры. А меры были следующими.

27 января 2020 г. властями Расона были помещены на 14-дневный карантин граждане, захватившие в Расон из Китая после 20-х чисел января. В национализме их было обвинить нельзя, так как на карантин помещались и северокорейцы, и китайцы, и россияне. В число этих несчастных попали два сотрудника проекта. Один кореец, другой – россиянин. Они имели неосторожность накануне приехать из командировки из Китая.

14 февраля 2020 г. около 18.00 по пхеньянскому времени всем российским сотрудникам предприятия, находящимся на тот момент в офисе в порту Раджин, объявили «о помещении на 30-дневный карантин в месте проживания». За донесение данной информации до иностранных¹⁹ работников и помещение всех причастных на обсервацию отвечал товарищ О, который занимал на нашем предприятии должность начальника отдела по взаимодействию с государственными органами²⁰. На тот момент все российские работники предприятия проживали в гостинице «Хынвон-2». По словам товарища О, весь российский персонал должен был по окончании рабочего дня организованно следовать в гостиницу и там находиться на протяжении 30 дней.

Негодование и бойкотирование нами отъезда в гостиницу длилось не более часа. Кто-то выкрикивал лозунги про ограничение прав и свобод, видимо забыв, в какой стране находится. Все были возмущены. Но около 18.30 из «Хынвон-2» позвонила наша заведующая производством²¹ и рассказала, что там происходит что-то непонятное. Откуда ни возьмись появились люди в форме, которые никого не выпускали из гостиницы. Корейский персонал так же должен был оставаться в гостинице для проживания. Деваться было некуда, и мы организованной массой поехали домой.

У нашей помощницы повара Лины (корейской имя Ким Чжон Им) началась форменная истерика, потому что ей объявили, что на протяжении месяца она будет жить на работе (благо, что это была гостиница с большим номерным фондом). Супруг Ким Чжон Им был летчиком, и как она должна была решать вопрос со своей дочерью-школьницей, никого не волновало. Между тем нашему повару товарищу Ли Хен Сук каким-то чудесным образом удалось избежать месячной изоляции. Она по-прежнему приходила на работу, а по вечерам уходила домой. Странно? А все потому, что товарищ Ли Хен Сук была близкой родственницей корейского начальства и была на хорошем счету за постоянные сливы информации «кому следует» про поведение коллег.

Так был ли какой-то документ, на основании которого всех так скоропалительно «заточили»? Власти ссылались на ранее (29 января 2020 года) предоставленное обращение Прото-

¹⁹ Имеется в виду до российского персонала совместного предприятия

²⁰ Фамилия и должность изменены автором по этическим соображениям

²¹ Столовая для российского персонала предприятия находилась в гостинице «Хынвон-2»

кольного департамента МИД КНДР в адрес дипломатических миссий и международных организаций, аккредитованных в КНДР, где говорилось о помещении на 30-дневный карантин всех заехавших в Северную Корею напрямую из Китая или транзитом через Россию. Самое смешное было то, что большая часть российских сотрудников заехала в Расон²² путем пересечения российско-северокорейской границы еще 8 января, а вторая часть – 24 января. Многие россияне вообще не выезжали из Расона с конца 2019 года. В России тогда еще «слухом не слыхивали» о коронавирусе, эпицентр все еще находился в Ухане. Действия местных властей в тот момент смешили. Но как оказалось, «шутками» местный чиновничий аппарат запаса на год вперед.

Наш офис на время изоляции был перенесен в гостиницу «Хынвон-2». Кто смог, перешел на удаленку. Всем предстояло ровно месяц провести в гостинице без выхода на улицу. Нужно отдать должное товарищу О, который обещал организовать подвоз продуктов и воды и обещания свои выполнил. Когда стали заканчиваться бытовые принадлежности и средства личной гигиены, мы стали заказывать их негласно через персонал гостиницы. Они же имели своих «ходоков» и могли достать все что угодно за небольшую наценку.

Только 17 марта полный режим нашей изоляции был снят. Властями было разрешено передвигаться на транспорте предприятия на работу в порт и обратно, но не иначе. Представитель Народного комитета²³ на общем собрании по случаю снятия изоляции поблагодарил нас, россиян, за то, что на протяжении месяца мы следовали указаниям местных властей и не нарушали режим карантина. В отличие от китайских граждан, которые «висели» на окнах и требовали водки и женщин.

Почему не было нарушителей с российской стороны? К тому времени в Китае и в России уже начались побег из обсерваторов. Я сама не раз задавалась этим вопросом. Наверное, потому что российским руководством предприятия проводилась (естественно, по настоятельным рекомендациям корейских коллег) политика постоянных напоминаний и собраний по поводу соблюдения режима? Или каждый понимал, в какой стране находится? Русская загадка...

17 апреля, месяц спустя, было разрешено передвигаться пешком по городу и заходить в общественные места, но не все. Нам был выдан список общественных заведений, которому все следовало без нареканий. А две недели спустя было разрешено посещать все общественные места без ограничений, но «с соблюдением противоэпидемических мер». Как казалось, все уже позади...

²² При наличии китайской визы можно было заехать в Расон через Китай (Российский пограничный переход «Краскино» – Китайский Хунчунь – Корейский Расон)

²³ Государственный орган власти в Северной Корее, состоящий из департаментов. Налогового департамента, Департамента по труду, Департамента по экологии и проч. Официальное название в Расоне – Народный комитет г. Расон

Глава. «Вторая волна». Противоэпидемические меры по-северокорейски

В конце июля 2020 года в иностранных СМИ появилась информация о северокорейском перебежчике, который вернулся через демилитаризованную зону²⁴ обратно в город Кэсон (КНДР) из Южной Кореи. По информации от северокорейских властей, он был заражен коронавирусом.

Сам факт существования такого человека, который перебежал через демилитаризованную зону из Северной Кореи в Южную, а потом обратно в Северную, уже кажется не совсем правдоподобным. Но суть не в этом. Северокорейские власти во всеуслышание заявили, что этот перебежчик был заражен коронавирусом в Южной Корее. Нужно понимать, что северокорейцы непомерно горды тем, что коронавируса в Северной Корее нет. А тут «больной» перебежчик? Как следствие этого северного информационного выброса, сердца северокорейских товарищей преисполняются чувством торжества над южнокорейскими предателями. Вам не кажется?

Что происходит дальше? Защититься от коронавирусной (капиталистической) угрозы же необходимо! И северокорейские власти закрывают город Кэсон, куда вернулся этот злосчастный перебежчик. Эти меры не остались неслышанными мудрыми руководителями Народных комитетов по всей стране.

И 31 июля поступает информация от Народного комитета города Расона «о запрете перемещений по городу для всех иностранных граждан». Это означало, что все российские сотрудники совместного предприятия опять должны вернуться в режим «работа-дом-работа». На корейцев эти ограничения не распространялись.

Никакой официальной бумаги о причинах и сроках ограничений властями предоставлено не было. Российское руководство проекта просило назначить встречу с представителями Народного комитета, но во встрече было отказано.

А теперь немного о том, что собой представляли противоэпидемические меры в Северной Корее. Всем без исключения необходимо было носить маску. Официально маска могла сниматься только во время еды. Маску необходимо было носить правильно, закрыв полностью нос и рот. За этим неусыпно следили специально обученные тетушки, которые стояли на улицах. Любой кореец мог сделать замечание, что маска надета неподобающе. На входе в торговый центр и рынки измеряли температуру и брызгали на руки раствор с хлоркой, который обязательно нужно было показательно растереть в руках, а только потом смыть. Рядом стояли бочки с краном с чистой холодной водой. Все бы ничего, но только представьте, что потом, зимой, при минусовой температуре, вам прыскают на руки раствором с хлоркой, которую вы потом смываете холодной водой. Ощущения не из приятных.

На фоне «второй волны» появилось еще одно зло. По настоятельным рекомендациям местных властей в гостинице полы из керамогранита обильно намывались раствором хлорки, образуя «озеро надежды». После двух падений иностранцев, одного русского и китайца, намыывать полы перестали, но лишь на время.

Только 20 августа 2020 г. нам разрешили свободно передвигаться по городу. И как потом оказалось, ковидная истерия не окончилась....

К тому моменту российских граждан – сотрудников совместного предприятия – осталось в Расоне меньше 30 человек.

²⁴ Знаменитая 38-я параллель, где проходит граница Южной и Северной Кореи

Глава о «третьей волне». Тотальная изоляция

В начале сентября 2020 года в мировых СМИ начала появляться статистика по увеличению случаев заболеваний коронавирусом. Корейские товарищи, конечно же, ориентировались на мировые сводки и принимали «контрпредупредительные меры», чтобы уж точно коронавирус не проник в страну.

Северокорейскими властями были поставлены барьеры на ввоз товаров. 15 сентября были приостановлены железнодорожные грузовые перевозки²⁵ с Россией. До конца августа по специальным разрешениям руководства Чрезвычайного противоэпидемического комитета КНДР жизненно важные для страны позиции сюда еще попадали, но с середины сентября импорт полностью прекратился.

Позднее путем опроса достоверных источников автор выяснила, что КНДР все-таки ввозит небольшими партиями необходимую ей продукцию через границы с Китаем и морем.

Этот регион, да и вся Северная Корея экстремально зависима от поставок продуктов питания и других важных материалов. На ранее завезенные и местные продукты цены стали повышаться.

Также стало совершенно невозможно вернуться в Россию. Вот она, рядом, Россия-матушка, а не достать. Если учитывать только «чистое» время в пути без прохождения таможенных формальностей и стояний поезда на корейской стороне, то это всего чуть более часа. От Расона до станции Туманган 1 час на машине. От приграничного пункта Туманган до российского пропускного пункта Хасан 10 минут на поезде.

Вдобавок масло в огонь подлил тайфун «Хайшен», который пришел в Северную Корею 7 сентября 2020 года. Разрушений в Расон он никаких не принес, кроме поваленных тополей. Но так как Хайшен сопровождался обильными осадками, соседи из Китая сбросили воду на приграничный северокорейский Туманган. И «китайская» вода вместе с китайским мусором оказалась на территории страны Чосон.

Дабы не допустить проникновения вместе с китайским мусором и водой коронавируса из Китая, были закрыты все приграничные города: Сонбон, Расон, Туманган и Унсан. Незамедлительно северокорейскими властями была обозначена буферная зона на территории Северной Кореи рядом с границами с Россией и Китаем. По оказавшимся в этой зоне была отдана команда стрелять на поражение.

²⁵ Все виды пассажирских сообщений были приостановлены еще в феврале 2020 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.